

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ И ФОРМАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Исследуются проблемы тактических операций как средств формализации процесса расследования и судебного рассмотрения преступлений. Возникновение идеи формализации, создание и предложение соответствующих шаблонов в виде программ и алгоритмов ни в коей мере не должно противопоставляться творческому подходу следователя. Разработка и применение типовых тактических операций как средств формализации процесса расследования и судебного производства будет способствовать повышению их эффективности.

Ключевые слова: тактическая операция, формализация процесса расследования и судебного производства, криминалистические программы и алгоритмы.

Современные тенденции усиления борьбы с преступностью характеризуются качественным совершенствованием деятельности правоохранительных органов, необходимостью оптимизации расследования преступлений. В последнее время наблюдается активизация не только разработки и внедрения эффективных тактических средств, приемов и методов расследования, но и формализация криминалистических знаний и их применения в следственной деятельности. В связи с этим, как правильно отмечает В. Ю. Шепитько, важными задачами криминалистики в новых условиях выступают: 1) *формализация криминалистических знаний*

(курсив наш. – В. Ш.); 2) унификация криминалистических рекомендаций по прагматическим целям; 3) выполнение актуальных запросов практики и оперативное внедрение предложенных наукой инновационных разработок [15, с. 31].

В криминалистической литературе формализация рассматривается как способ повышения объективности деятельности следователя [9, с. 172], как средство реализации положений ряда отдельных криминалистических теорий, как необходимое условие создания криминалистических информационно-поисковых систем [1, с. 48]. Она помогает глубже осмыслить и понять процесс расследования, выяснить фак-

торы, обуславливающие его успех и обеспечивающие обработку криминалистических алгоритмов и программ расследования [14, с. 109]. Формализация, органически вплетаясь и дополняя существующие методы криминалистики, представляет собой одну из возможностей совершенствования познавательной деятельности. Развивая существующую систему методов за счет формализованных процедур, можно достичь значительно большей глубины познаваемых явлений и повысить эффективность процедур расследования, осуществить преобразование криминалистического знания в сторону большей систематизации и структурирования, повышая тем самым прогностическую функцию существующих теоретических построений [12, с. 21, 22].

Выделение и становление проблемы формализации криминалистических знаний как составной части криминалистики можно рассматривать как пример реализации одного из законов развития этой науки – закона связи и преемственности между существующими криминалистическими концепциями [3, с. 169, 170]. Среди причин, обуславливающих необходимость формализации расследования преступлений и

ее отдельных элементов, следует выделить в первую очередь требованиями практики по оптимизации следственной деятельности, повышению уровня теоретического обеспечения процесса расследования и раскрытия преступлений. Как правильно отмечает В. А. Журавель, проблемы оптимизации процесса расследования стимулировали ученых и практиков обратиться к проблеме формализации следственной деятельности [6, с. 100]. В свою очередь А. С. Шаталова указывает, что потребность в формализации процесса расследования преступлений возникла довольно давно, но главное, что она сохраняется и сейчас [14, с. 145]. Поэтому одной из задач современности является необходимость осуществления важного шага по совершенствованию средств и методов практики расследования с помощью формализации как определенного инструмента познания.

В криминалистике существуют различные научные подходы относительно понятия и сущности формализации [10, с. 62, 63; 13, с. 13–21]. С нашей точки зрения, формализация – это процесс отражения знаний об определенном объекте познания, основанный на формально-логическом подходе и заключается в предоставлении

абстрактным положением конкретной формы путем использования формального языка. Формализация – это особая форма умственной деятельности, осуществляемой с помощью операций со знаками. Результатом формализации является воспроизведение оригинала в иной форме с помощью свойств другой системы. Характеристикой этого процесса преобразования содержания на специальный (формальный) язык, на символы-знаки, как считает В. И. Шаров, выступают абстрагирование и обобщение, а средством выражения – специальная система символов [11, с. 22–28].

В специальной литературе учеными уделялось определенное внимание процессу формализации расследования преступлений [2, с. 4] как средства оптимизации следственной деятельности, повышения эффективности последней за счет объективности собранных доказательств, сокращение сроков, экономии времени и интеллектуальных усилий следователя [17, с. 46–50]. Методология формализованного описания информационной структуры расследования в виде иерархической конструкции взаимосвязанных событий интегрирует в единую систему деятельности как по расследованию престу-

плений, так и подготовки и совершения преступлений [12, с. 9]. В связи с этим учеными стали высказываться предложения о необходимости разработки и внедрения в практику соответствующих программ и алгоритмов действий следователя (алгоритмических схем), которые за счет детализации и рационализации следственной деятельности способны содействовать повышению эффективности сбора доказательств. Задача алгоритмизации заключается в том, чтобы, используя научные рекомендации криминалистики, передовой опыт следственной практики, облегчить работникам следственных органов принятия правильных и оптимальных решений в самых сложных ситуациях [7, с. 169–174; 17, с. 46–50]. Кроме того, как отмечает В. А. Журавель, криминалистические программы и алгоритмы следует считать наиболее подходящей формой адаптации методикокриминалистических рекомендаций к условиям расследования конкретного преступления [5, с. 235, 236]. В то же время активная реализации программ расследования и алгоритмических схем действий следователя предполагает важность реализации ряда мероприятий по согласованию потребностей практики и уровня соответству-

ющих научных разработок. В связи с этим, как правильно утверждает А. С. Шаталов, в основе теоретической концепции криминалистической алгоритмизации и программирования расследования лежит идея формализации познавательных процессов, позволяющая плодотворно сочетать присущую ей строгость с индивидуальными интеллектуальными возможностями субъектов расследования [14, с. 110].

В современных условиях и реалиях борьбы с преступностью среди средств формализации особое значение приобретают тактические операции, которые по своей природе рассматриваются как обусловленные следственной ситуацией системы следственных действий, оперативно-розыскных, организационно-технических и других мероприятий алгоритмического характера, объединенных единой целью для решения отдельной тактической задачи. Алгоритмичность является одним из существенных признаков тактической операции, что влияет на процесс их построения и реализации. А. В. Дулов убежден, что тактическая операция является средством алгоритмизации процесса расследования преступлений [4, с. 23–26]. В свою очередь В. Ю. Шепитько отмечает, что

типичная тактическая операция является алгоритмом, программой действий следователя, оперативника, других лиц относительно задач, которые возникают в следственных ситуациях [18, с. 198]. В этой связи, по мнению В. Е. Коноваловой, в методике расследования отдельных видов преступлений довольно весомое место принадлежит тактическим операциям, они имеют значительную эффективность, особенно в таких условиях расследования, где необходимы организация и оперативность и где выпадение хотя бы одного из составляющих такой операции угрожает ее провалом. Поэтому формулировка таких операций была бы целесообразной в виде алгоритмов по отношению к задачам, определенных следователем в типичных ситуациях расследования [8, с. 170–172].

Следует отметить, что в последнее время в криминалистике разработаны и исследованы некоторые направления, касающиеся тактических операций. Они опираются на основные принципы формализации, а именно на методологические основания и особенности применения программно-целевого метода и криминалистического матрицирования. В научных криминалистических источниках тоже встречается мнение,

что сущность и задачи типичных тактических операций с учетом их специфики близкие к значению термина «алгоритм». Такие операции представляют собой необходимые программы действий следователя, выполняют важную методическую функцию и позволяют выбирать правильное направление в расследовании [16, с. 8–15]. На современном этапе наблюдается тенденция, связанная с переходом от рассмотрения отдельных тактических операций к предложению типичных относительно конкретных видов преступлений. При этом типе тактические операции рассматриваются как структурный элемент самой программы расследования, а их успешная реализация возможна за счет максимальной технологизации, т. е. определения жесткой последовательности действий (шагов) по внедрению этих криминалистических комплексов.

В свою очередь, рассмотрение тактической операции как средства формализации расследования предполагает последовательное осуществление таких действий: 1) типизация следственных ситуаций в соответствии с определенными этапами расследования отдельных видов преступлений; 2) определение к каждой ситуации исчерпывающего пе-

речня типовых версий и задач, которые необходимо решить с целью проверки этих версий и влияния на ситуации; 3) выделение в число задач, имеющих четко выраженную тактическую направленность и решение которых возможно только за счет применения тактических операций, как своеобразного модуля (типовой модели); 4) разработка структуры тактической операции как комплекса упорядоченных действий и мероприятий; 5) формирование состава участников тактической операции, проведение распределения их функциональных обязанностей; 6) определение начала и завершения тактической операции, а также сроков выполнения отдельных следственных действий, оперативно-розыскных, организационных и других мероприятий; 7) осуществление тактической операции с учетом разработанной структуры, состава участников, имеющихся ресурсов, определенных сроков; 8) подведение промежуточных итогов и внесение, при необходимости, коррективов по реализации тактической операции с целью получения желаемого результата.

Таким образом, формализация процесса расследования преступлений предусматривает выделение в едином процессе четких этапов после-

довательного развития деятельности следователя, определяемых общими задачами тактического характера, решение которых постоянно должно осуществляться в ходе этой деятельности. Это создает условия для определения совокупности тактических средств, целесообразно использовать при решении каждой типовой тактической задачи. В этом смысле особое значение приобретает отдельный криминалистический комплекс – тактическая операция. Вот почему прогрессивная тенденция формализации процесса расследования преступных деяний может быть реализована при условии разработки и внедрения в практику следственной деятельности типичных тактических операций.

Вместе с тем внедрение идеи формализации, создание и предложение соответствующих шаблонов в виде программ и алгоритмов для оптимизации процесса расследования никоим образом не должно противопоставляться творческому подходу и не лишать следователя индивидуальности, профессионализма мышления. Как отмечает В. А. Журавель, криминалистические алгоритмы и программы расследования должны быть разработаны таким образом, чтобы они стимулировали

деловую активность следователя, существенно облегчали его умственную деятельность, обеспечивали скорость принятия им решений с учетом всех без исключения рекомендаций криминалистики и требований действующего законодательства [5, с. 249]. В связи с этим в следственной деятельности весомым остается творческий подход, где, прежде всего, выделяется умение адаптации типовых рекомендаций к условиям конкретного процесса расследования. Более того, принципы и идеи алгоритмизации и программирования приобретают особое значение еще и потому, что возникает объективная возможность их реализации средствами компьютерной техники. Среди направлений компьютеризации тактических операций можно предложить разработку блока с условным названием «тактические операции» в структуре автоматизированного рабочего места следователя. Формирование такого блока и возможность обращения к нему как своеобразного справочно-консультационного пособия для следователей могло бы стать тем необходимым средством оперативного получения информации, реально способствовать повышению уровня эффективности уголовного производства.

Таким образом, разработка и внедрение типовых тактических операций как средств формализации процесса расследования преступлений, обобщение опыта следственной деятельности способствуют повышению ее

эффективности за счет упорядоченности действий при решении однотипных задач расследования, создания соответствующих условий для экономии времени и процессуальных средств следователя.

Список литературы: 1. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3-х т. – Т. 2: Частные криминалистические теории / Р. С. Белкин. – М. : Юристъ, 1997. – 464 с. 2. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3-х т. – Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р. С. Белкин. – М. : Юристъ, 1997. – 480 с. 3. Белкин Р. С. Курс криминалистики / Р. С. Белкин. – 3-е изд. – М. : ЮНИТИ ДАНА ; Закон и право, 2001. – 837 с. 4. Дулов А. В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений / А. В. Дулов // 50 лет Советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. – Л. : Ин-тут усовершенствования следственных работников прокуратуры и МВД, 1972. – С. 23–27. 5. Журавель В. А. Криміналістичні методики: сучасні наукові концепції : моногр. / В. А. Журавель. – Х. : Вид. агенція «Апостіль», 2012. – 304 с. 6. Журавель В. Формалізація розслідування: теоретичні основи і практичні можливості / В. Журавель // Правн. часопис Донец. ун-ту. – Донецьк, 2010. – № 1 (23). – С. 100–102. 7. Коновалова В. Алгоритмізація в теорії криміналістики / В. Коновалова // Вісн. Акад. прав. наук України. – Х. : Право, 2007. – Вип. 1 (48). – С. 169–174. 8. Коновалова В. О. Ефективність реалізації алгоритмів у методиці розслідування злочинів / В. О. Коновалова // Правові засади підвищення ефективності боротьби зі злочинністю в Україні : матеріали наук. конф., 15 трав. 2008 р. – Х. : Право, 2008. – С. 170–172. 9. Полевой Н. С. Криминалистическая кибернетика / Н. С. Полевой. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 328 с. 10. Селиванов Н. А. Формализованные программы решения частных задач расследования / Н. А. Селиванов // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия : межвуз. науч. сб. – Уфа : Башк. ун-т, 1989. – С. 62, 63. 11. Шаров В. И. О понятии формализации / В. И. Шаров // Актуальные проблемы в области гуманитарных наук: от теории к практике. – Н. Новгород : НА МВД России, 2003. – Вып. 4. – С. 22–28. 12. Шаров В. И. Формализация в криминалистике. Вопросы теории и методологии криминалистического исследования : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В. И. Шаров. – Н. Новгород, 2003. – 56 с. 13. Шаров В. И. Формализация информационной структуры расследования преступлений / В. И. Шаров // Российский следователь. – 2003. – № 7. – С. 13–21. 14. Шаталов А. С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты : моногр. / А. С. Шаталов. – М. : Лига Разум, 2000. – 250 с. 15. Шепитько В. Ю. Криминалістика в системі наукового знання: задачі і деякі тенденції в сучасних умовах / В. Ю. Шепитько // Библиотека криминалиста : науч. журн. – № 3 (4). – 2012. – С. 31–37. 16. Шепитько В. Ю. Проблемы формирования «криминалистических алгоритмов» и возможности их практической реализации / В. Ю. Шепитько, Г. К. Авдеева // Использование современных информационных технологий и проблемы информационной безопасности в деятельности правоохранительных органов : межвуз. темат. сб. науч. тр. – Калининград : Калининград. юрид. ин-т МВД России, 2009. – С. 8–15. 17. Шепитько В. Ю. Проблеми алгоритмізації слідчої діяльності / В. Ю. Шепитько, Г. К. Авдєєва // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. праць / редкол. : С. В. Ківалов (голов. ред.) та ін. ; відп. за вип. Ю. М. Оборотов. – Одеса : Юрид. літ., 2008. – Вип. 44. – С. 46–50. 18. Шепитько В. Ю. Роль типових тактичних операцій в системі забезпечення ефективності досудового слідства / В. Ю. Шепитько // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. праць / ред. кол. : Ю. В. Баулін (голов. ред.) та ін. – Х. : Вид-во Кроссруд, 2007. – Вип. 14. – С. 194–199.

Проблеми уголовного, уголовно-исполнительного права и криминалистики

ПРОБЛЕМИ РЕАЛІЗАЦІЇ ТАКТИЧНИХ ОПЕРАЦІЙ І ФОРМАЛІЗАЦІЯ КРИМІНАЛЬНОГО ПРОВАДЖЕННЯ Шевчук В. М.

Досліджуються проблеми тактичних операцій як засобів формалізації процесу розслідування і судового розгляду злочинів. Запровадження ідеї формалізації, створення і пропонування відповідних шаблонів у вигляді програм і алгоритмів жодним чином не повинно протиставлятися творчому підходу слідчого. Розроблення і застосування типових тактичних операцій як засобів формалізації процесу розслідування і судового провадження сприятиме підвищенню їх ефективності.

Ключові слова: тактична операція, формалізація процесу розслідування і судового розгляду, криміналістичні програми та алгоритми.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF TACTICAL OPERATIONS AND FORMALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS Shevchuk V. M.

The problems of the tactical operations as a means of formalizing the process of investigation and trial of offenses. Formalization of the idea, the creation and supply of relevant patterns in the form of programs and algorithms in any way should not be opposed creativity investigator. The development and use of standard tactical operations as a means of formalizing the process of investigation and legal proceedings will enhance their effectiveness.

Key words: tactical operation, the formalization of the process of investigation and court proceedings, criminalistics programs and algorithms.

Поступила в редакцію 07. 02. 2013 з.